

Индар Джендубаев: Черкесск – Москва – Голливуд – и снова Москва...

Индар Джендубаев

Индар Джендубаев родился 8 сентября 1983 в Черкесске. Еще в школе он увлекся кино и рисованием комиксов, однако после неудачной попытки поступить в Московский государственный университет дизайна и технологии стал студентом факультета психологии Московского гуманитарного университета. Успешно окончив университет, он сначала поступил в психологическую аспирантуру, но потом ушел работать в кино. Поначалу работал администратором, координатором и продюсером пост-продакшена, потом - художником-раскадровщиком, а в 2012 году по приглашению режиссера и продюсера Тимура Бекмамбетова уехал в Голливуд, где работал художником-раскадровщиком и режиссером второго юнита на фильме «Президент Линкольн: Охотник на вампиров». В 2015 году Индар Джендубаев дебютировал в качестве режиссера-постановщика полнометражным игровым фильмом «Он – дракон». В качестве креативного продюсера, арт-директора и креативного консультанта по визуальной разработке сложнопостановочных сцен работал на многих крупных российских полнометражных проектах, в числе которых «Серебряные коньки», «Вторжение», «Последний богатырь» 2 и 3 часть, «Огонь», «Пара из будущего» и др.

На съемках фильма "Он - дракон"

В этом интервью Индар Джендубаев рассказывает киноведу Александру Федорову о своих детских увлечениях и о том творческом пути, который он проделал за последние двадцать лет...

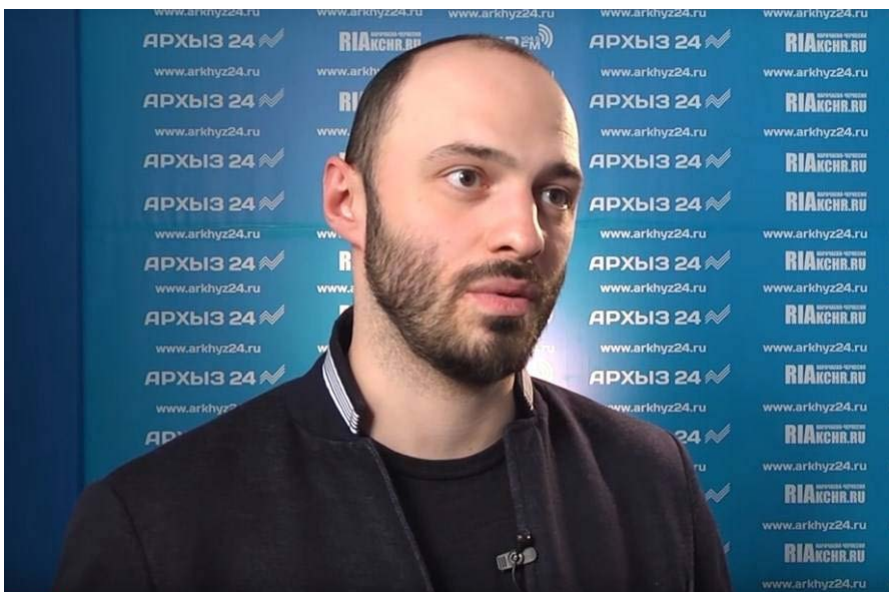
- Вы родились в 1983 году, еще в СССР, и, наверное, помните советские фильмы, которые смотрели в детстве. Какие ленты Вам нравились тогда, на рубеже 1990-х?

- В самом начале 1990-х у меня впервые появился видеомагнитофон и видеокассета с записью комедии Леонида Гайдая «12 стульев». Этот фильм мне очень понравился, как потом и другая гайдаевская картина – «Иван Васильевич меняет профессию». Мне кажется, я был тогда классическим советским ребенком – с удовольствием смотрел «Джентльменов удачи», «Человека-амфибию», «Пираты XX века», то есть комедийные, фантастические и приключенческие ленты. Я, вообще, был пленником приключенческого жанра. Как я теперь понимаю, мне нравилось, что советские ленты с такого рода сюжетами были менее пафосными, чем американские. Но и американское и европейское кино, конечно же, было, для моего формирования как художника и кинематографиста, не менее важным.

- Еще в школе вы увлеченно рисовали комиксы, однако после ее окончания в 2000 году поступили на психологический факультет Московского гуманитарного университета и потом даже написали кандидатскую диссертацию по социальной психологии. Почему вы выбрали именно психологию, а не, к примеру, обучение живописи в каком-либо художественном вузе?

- Честно говоря, даже учась уже на факультете психологии, я не раз задавался вопросом, почему я не поднажал и не стал учиться на художника. Когда я приехал в Москву поступать, то поначалу выбрал университет дизайна и технологии, но тут же понял, что у меня нет начального классического художественного образования. Я рисовал ловко, здорово, в какой-то своей манере, но вот академический рисунок гипсовых голов мне как-то не давался. Так что, члены приемной комиссии Московского университета дизайна и технологии мои работы меня просто не приняли. И тогда я вспомнил (а мои родственники меня поддержали), что в школьные годы я очень любил психологию, а с помощью дедушки-философа уже в шестом классе понимал, чем отличается Ницше от Гегеля. Так что мне было сказано: «Ну, вот и отлично!

Будешь психологом – тоже нужная и полезная обществу вещь». И я очень легко поступил на психологический факультет, с удовольствием там учился, у меня всё получалось... Но вот эта тяга к художественному миру меня все равно никогда не отпускала, и я в студенческие годы зарабатывал деньги, рисуя иллюстрации к детским книжкам для различных издательств.

Индар Джендубаев

- Вы играли в студенческом театре и в КВН, ставили студенческие спектакли. Вы также работали хореографом. Как это произошло? Ведь у вас не было специальной хореографической подготовки?

- Учась в школе в Черкесске, я, конечно, грезил о Москве, тем более, что мой старший брат уже поступил в один из столичных вузов. А он, кстати, танцевал просто потрясающе. И, вообще, у нас все очень неплохо танцуют с раннего детства. Там, откуда я родом умение хорошо танцевать – это нормальное явление (когда речь заходит о национальных танцах). Ну а мне нравились не только национальные. Копировал движения из клипов, поднаторел в этом и даже маленькую неформальную школу свою открыл - еще будучи школьником. И потом, когда я уже учился в университете, я ставил спектакли для театральных шоу, где были элементы хореографии, и оказалось, что я делаю это достаточно неплохо. А потом на одном проекте понадобилось актрису научить паре движений для сцены. Хореографа не было, а я - администратор площадки – был. Научил. И получил официально строчку в титрах. И могу теперь носить гордо звание хореографа в кино (смеется).

- Итак, вы успешно оканчиваете университет, и перед вами раскрываются возможности стать вузовским преподавателем или психологом-исследователем, но, вы, даже после написания диссертации, выбираете работу в кино. Как это произошло?

- Вышло так, что в университет, где я учился, приехала на съемки одного из эпизодов профессиональная киногруппа. И я был просто ошеломлен: это было настоящее кино, а не какой-нибудь студенческий театр. Я помогал съемочной группе собирать студентов для массовок...

В 2005 году, после окончания вуза я открыл свой частный психологический тренинг-центр. Всё вроде шло нормально, но спустя какое-то время мне позвонили из киностудии и попросили поработать администратором съемочной группы на одном из телесериалов. Я тут же согласился, хотя потом говорил себе: «Ты же без пяти минут кандидат психологических наук, а занимаешься какой-то чепухой – на морозе подметаешь мусор на съемочной площадке!»

Но, я даже не знаю почему, продолжал упорно работать в кино, хоть администратор из меня был не весть какой - мне нравился творческий процесс на площадке. И вот однажды во время подготовки одного проекта заболел художник-раскадровщик, и я вызвался его подменить. Вообще, потом в качестве художника-раскадровщика у меня сложилась определенная репутация, так как в этом качестве я работал лет семь (в рекламе, на ТВ, в кино), и мне это понравилось гораздо больше административной работы. Я начал делать дело, которое мне было по душе.

Но главное, работа раскадровщика – это большая кинематографическая школа. Ты находишься на самом начальном этапе перевода литературного сценария в кинематографический проект. Моими киноуниверситетами стало сотрудничество со многими режиссерами, с которыми я работал у самых истоков зарождения их замыслов. Я вот до сих пор помню, как только одна строчка сценария о том, как «солдат выбрался из горящего танка», превращалась в целую серию рисунков с общими, средними и крупными планами... Первые пробы конструирования сложных сцен, и оттачивание приемов киноязыка началось тогда.

- А как вы попали на студию к Тимуру Бекмамбетову?

- Поначалу меня пригласили на его студию Bazelevs в качестве раскадровщика рекламных роликов. А потом в том же качестве я попал на одну из серий новогодних «Ёлок», где я и познакомился с Тимуром Бекмамбетовым.

- Говорят, что именно после съемок «Ёлок» и еще пары проектов режиссер и продюсер Тимур Бекмамбетов взял Вас с собой в Голливуд, где Вы были его ассистентом на фильме «Президент Линкольн: Охотник на вампиров» (2012). Что дам вам этот голливудский опыт?

- Да, это так, Тимур пригласил меня с собой в Голливуд. К тому времени я уже не только занимался раскадровкой, но и участвовал в разработке сцен превизуализации, для будущих проектов, то есть был включен в процесс глубже, чем раньше. Конечно, американцам было легче взять голливудского раскадровщика, но Тимур настоял на моей кандидатуре. Так из российской команды разработчиков я попал на американскую съемочную площадку проекта «Президент Линкольн: Охотник на вампиров» в Новый Орлеан. Там я прямо на площадке продолжал рисовать раскадровки, помогал в творческом планировании сцен, а, со временем, Тимур Бекмамбетов доверил мне и Игорю Цаю (будущему креативному продюсеру проекта Он-Дракон) стать режиссерами второго юнита для съемок трюковых эпизодов фильма. После этого я еще три года проработал в Лос Анджелесе в команде Тимура на разработке проектов а дальше Москва и «Он-Дракон».

«Президент Линкольн: Охотник на вампиров»

- А у Вас после «Президента Линкольна...» не возникала мысль остаться в Голливуде, чтобы развивать свою дальнейшую карьеру?

- Да, мысли такие были, были и предложения от американских коллег. Но у меня тогда на первом месте все-таки была верность команде Тимура, я знал о его планах, мне хотелось с ним работать дальше. И видно было, что люди, с которыми Тимур работает, это для него всегда «люди на будущее». Для меня Тимур был как часть моей семьи. Он не был просто моим начальником, а моим учителем и наставником, и я буду ему благодарен всю жизнь за его доверие и все уроки и возможности, которые он мне дал. Я, вообще, считаю его одним из самых выдающихся режиссеров-визионеров своего поколения...

Потом, когда я вернулся в Россию и стал снова работать в Москве, у меня не было никогда ощущения, что я что-то упустил. И до сих пор такое ощущение. Хотя понятно, что если бы я остался работать в Лос-Анджелесе, моя жизнь сложилась бы иначе. Но лучше ли? Не знаю.

Он - дракон

- В 2015 году на экраны России вышла Ваша первая полнометражная режиссерская работа – фэнтези «Он – дракон», которую в России в кинотеатрах посмотрело 0,5 млн. зрителей, а в Китае – 3,2 млн. Как к вам пришла идея экранизировать роман Сергея и Марины Дяченко? С какими трудностями вы столкнулись во время этого фильма?

- Было так. Когда мы работали в Лос-Анджелесе, одним из наших проектов, над которым мы думали, собирая визуальные образы, был проект «про дракона». А потом мы приехали в Москву, и у нас была встреча с Сергеем и Мариной Дяченко совсем по другому поводу. И вот они увидели какие-то наши рисунки и спросили: «А почему у вас дракон?». Мы ответили, что хотели бы что-то об этом снять. И тогда Сергей и Марина сказали, что у них уже написана книжка про дракона. Так Тимур Бекмамбетов начал разрабатывать кинопроект под эту книгу. Но потом его пригласили в Голливуд снимать масштабный фильм «Бен-Гур», а я в это время уже полностью был погружен в разработку сценария и кастинг фэнтези «Он – дракон». Тогда Тимур принял решение (за что я ему очень благодарен) доверить мне постановку этого фильма, опираясь на ту сильную команду которую он уже собрал для съемок (включая великолепного и очень опытного оператора Сергея Трофимова, прекрасного художника-постановщика Григория Пушкина и студию компьютерной графики А. Горохова), и максимально продуманный им визуальный код большего количества эпизодов. Правда, понимая, что, не смотря на весь мой опыт, я пока новичок в самостоятельной режиссуре «полного метра», проект был скорректирован в сторону меньшей стоимости его производства. Но более камерная история стала для меня, быть может, даже большим вызовом. Ведь, когда снимаешь фэнтези «подороже», всегда можно спрятаться за наворот спецэффектов и быстро сменяющихся мест действия...

Мне повезло, что в нашей команде был Сергей Невшупов, который создавал драконов еще для «Аватара», так что с его помощью все сложные сцены, связанные с движениями и полетами нашего главного персонажа, получились визуально весьма убедительными, тем более, что это было в 3D.

Он - дракон

Мы предложили китайским продюсерам «Он – дракон» в качестве совместного проката на территории Китая еще на этапе подготовки проекта, однако они отказались: «Как! Вы предлагаете сюжет, где один из величайших символов нашей национальной культуры будет соединен с обычным человеком? Этого делать нельзя, это нарушение всех канонов!».

Мы стали снимать самостоятельно. Изначально, это был проект более «взрослый», с фантазийным «темным миром». Но, в процессе производства «Он – дракон» как-то плавно и незаметно трансформировался и стал более светлым интонационно. В этом не было никакого расчета, просто так все складывалось, и объективные обстоятельства, и мое понимание проекта.

Что касается кинотеатрального проката этого фильма, по объективным обстоятельствам кинопрокатчикам пришлось поставить премьеру «Дракона» на предновогодний декабрь (а не на февральский День Святого Валентина, как изначально планировалось), мы не успели развернуть задуманную рекламную кампанию в полном объеме, и главное – картина попала на экраны вместе с заключительной серией «Голодных игр» и очередными «Звездными войнами», то есть голливудские блокбастеры нашего «Дракона» в прокате не жалели...

А вот если посмотреть на число зрителей этого фильма в интернете, индекс цитирования и состав фан-базы (там, кстати, больше девушки и молодых женщин) этой ленты, то мы увидим, что там показатели гораздо выше. К примеру, на одном из интернет-порталов «Он – дракон» за 2 года собрал 17 млн. просмотров. Но больше всего нас удивил Китай. Случайно попав на одну из их интернет-платформ (даже без голосового перевода, просто с субтитрами) за первые четыре дня он привлек 6 млн. зрителей, в то время как «Голодные игры» и «Сумерки» посмотрело за год на этом же сайте не более 300 тыс. человек.

Именно после такого успеха китайские кинопрокатчики стали звонить нам с просьбами организовать кинопремьеру с участием съемочной группы в рамках ограниченного проката фильма на территории Поднебесной. И, несмотря на то, что к моменту кинотеатральной премьеры фильма «Он – дракон» в Китае посмотрело в интернете уже свыше 150 млн. зрителей, он все равно вызвал интерес у публики в кинотеатрах. Исполнитель главной роли – актер Матвей Лыков – стал в Китае просто суперзвездой, его повсюду встречали толпы поклонниц.

Я очень самокритичный человек, но на примере фильма «Он – дракон» я понял, что ты делаешь фильм не для себя, а для зрителей. И если тебе лично что-то в твоём фильме не нравится, нужно все равно показать его аудитории, очень может быть, что зрители оценят многое совсем по другому...

Он - дракон

- Мнения кинокритиков об этом фильме порой были противоположными (см., например: Долин, 2015; Иванов, 2015; Рогова, 2015; Литовченко, 2015). Для Вас, вообще, важно, что напишут о ваших фильмах кинокритики?

- Когда я со страхом читал многие рецензии на свой фильм, я убедился, что ни одна, даже самая разгромная рецензия на «Он – дракон» не была такого уровня критического накала, который я предъявлял сам к себе. Я думал: «Что-то ребята вы не дотягиваете: там есть, что поругать по-настоящему!». Ну как мне тогда казалось. Но эта ситуация послужила для меня большим уроком: если ни одному из кинокритиков не удалось меня уязвить своей рецензией, так как я относился к своей работе? Неужели еще более критично и придирчиво? Я понял тогда, что к себе нужно быть помягче в этом плане. Пусть критики критикуют, а ты твори!

И еще: понятно, что кинокритики дают советы зрителям, смотреть, или не смотреть им тот или иной фильм. Но мне, как режиссеру, хотелось бы, чтобы кинокритики давали какие-то конструктивные советы. И такие кинокритики у меня тоже были. Спасибо им.

- В 2016 году вы стали одним из режиссеров новогодней комедии «Елки-5». Но ваших новых режиссерских работ нет уже пять лет. В 2017 году было объявлено, что скоро начнутся съемки фильма «Он – дракон 2», но этого потом не произошло. Почему? Над чем Вы работали после «Дракона» и «Елок»?

- Во-первых, после фильма «Он – дракон» от китайских продюсеров достаточно быстро пришло предложение делать фильм «Он – дракон 2», и мы стали разрабатывать этот проект, на что ушло у нас почти полтора года. Несмотря на то, что на поле визуальной разработки мы сделали мощнейший рывок вперед, я столкнулся с серьезными сложностями, как драматург. Весь существуют истории своего рода «капсульного» типа, а есть, условно говоря, «блочные», франшизные, типа «Историй игрушек» и «Звездных войн», которые можно продолжать десятилетиями... «Он – дракон» - казалась историей, скорее, «капсульной». Герои нашли друг друга и выполнили основное предназначение. Но мы все-таки нашли очень оригинальный сценарный ход, который все расставил по местам. А дальше у наших китайских партнеров начались сложности по другим проектам, и им пришлось отказаться от сотрудничества. Похожая ситуация сложилась и со следующими партнерами. И мы решили, что для второй части пока не наступило время. Кто знает, может с Драконами и правда в Китае не все так просто. Но материал остался. И визуальный и драматургический. Придет срок и, вполне возможно, наш дракон снова взлетит!)

Потом я женился. Родился ребенок, затем второй. Я решил больше времени уделять своей семье, детям, не отрываться от них на дальние и долгие киноэкспедиции. Но времени я не терял. В Москве я активно и с огромным удовольствием стал заниматься художественной, визуальной, креативной разработкой проектов в разных командах и проектах. Работал в съемочных группах фильмов «Вторжение», «Серебряные коньки», второй и третьей серий «Последнего богатыря», «Огонь», «Пара из будущего» и многих других. Выступал там арт-директором, разработчиком сложнопостановочных сцен, креативным консультантом и креативным продюсером.

Но сейчас я готов снова окунуться в самостоятельную режиссерскую работу в полнометражном кино. Главное - чтобы была достойная история и достойная команда.

«Международная онлайн школа контента»: курсы мастеров киноиндустрии.

- Сейчас вы участвуете в амбициозном кинообразовательном онлайн-проекте «Международная онлайн школа контента»: курсы мастеров киноиндустрии. Чем он вас привлек? Что вы собираетесь там преподавать?

- Еще во время съемок фильма «Он - дракон» меня пригласили в московскую школу кино преподавать курс раскадровки. И там выяснилось, что мне ужасно интересно рассказывать студентам о кино. Курсов

становилось все больше, темы становились все глубже. Появился метод и свой персональный подход. И мне есть, что рассказать, так как я работал с разными командами – российскими и американскими – на десятках кинопроектов на самых разных должностях.

Дальше меня стали приглашать в качестве кинопедагога и в другие вузы, например, в киношколу Индустрия.

А потом режиссер и продюсер Константин Кутуев пригласил меня в этот интернет-проект. Его формат, его идеология, его подход: все чем является сейчас этот проект «Международная онлайн школа контента»: курсы мастеров киноиндустрии (www.moshka.pro), мне полностью по душе. Меня он очень вдохновляет. Там есть то, чего мне, как педагогу, очень не хватало. Я очень рад этой возможности для себя и для будущих студентов, и думаю, что это еще только начало большого пути...

P.S. «Международная онлайн школа контента»: курсы мастеров киноиндустрии (www.moshka.pro). С помощью промокода **медиа55 любой желающий сможет получить на 1 год скидку в 10% от стоимости по всем кино/видеокурсам данной кинообразовательной платформы.**

Декабрь 2021 года

Литература.

Долин А. «Он — дракон» Индара Джендубаева: зверь сердечный // *Афиша Daily*. 5.12.2015.

Иванов Б. «Он – дракон» 26.11.2015 // *Film.ru*.

Рогова А. Сказка для современных принцесс // *Известия*. 2.12.2015.

Литовченко А. Любить скучно // *Российская газета*. 02.12.2015.